

Понажев Ю.О.

ПРОБЛЕМЫ РАСТОРЖЕНИЯ КРЕДИТНОГО ДОГОВОРА

Аннотация: Предметом настоящего исследования являются правоотношения, вытекающие из расторжения кредитного договора. Автор указывает на то, что расторжение кредитного договора является частным случаем прекращения действия кредитного договора, и рассматривает основные способы расторжения кредитного договора. В рамках исследования также анализируются актуальные проблемы, которые возникают в судебной практике в связи с расторжением кредитного договора, в частности, какие нарушения кредитного договора являются достаточными для заявления требования о его расторжении, когда кредитный договор может быть расторгнут в связи с существенным изменением обстоятельств. В основе методологии исследования лежит общенаучный метод диалектического познания, а также метод комплексного системно-правового анализа, формально-юридический метод, логический метод, методы анализа, синтеза, индукции и дедукции. Научная новизна исследования состоит в том, что в исследовании обобщается актуальная судебная практика по каждому из способов расторжения кредитного договора, а также в том, что автором предложены критерии допустимости расторжения кредитного договора в связи с существенным нарушением договора и существенным изменением обстоятельств кредитного договора. Автором сделан вывод о том, что существует три основных способа расторжения кредитного договора. При этом вопрос о допустимости расторжения кредитного договора в каждом конкретном случае может быть решён лишь путём анализа судебной практики. Критерии допустимости расторжения кредитного договора должны быть уточнены в ходе обобщения судебной практики Верховным Судом РФ.

Ключевые слова: Кредитные правоотношения, кредитный договор, расторжение кредитного договора, прекращение договора, существенное нарушение договора, существенное изменение обстоятельств, досрочный возврат кредита, односторонний отказ, возмещение убытков, выдача кредита.

Abstract: The subject of this research is the legal consequences resulting from dissolution of a loan agreement. The author examines the main methods of dissolving a loan agreement. This research presents an analysis of issues that emerge in legal precedent due to dissolution of loan agreements, including the information on which violations of a loan agreement can serve as sufficient grounds to request the dissolution, while the loan agreement can be dissolved as a result of significant changes in the circumstances. The article presents legal precedent on each of the means of dissolving a loan agreement. The author proposes criteria for allowing dissolution of a loan agreement due to significant violations of the agreement or changes in the circumstances. The author concludes that there are three main ways of dissolving a loan agreement, and states that the permissibility of dissolution of the credit agreement in each specific case can only be resolved by analyzing the legal precedent.

Keywords: Legal relations, Loan agreement, Dissolution of a loan agreement, Termination of contract, Breach of contract, Change of circumstances, Early payoff, Unilateral refusal, Reimbursement of losses, Extending credit.

Анализ норм действующего российского законодательства указывает на то, что расторжение договора является частным случаем прекращения договора. Прекращение договора охватывает как случаи расторжения договора по инициативе обеих сторон либо одной из сторон, предусмотренные в статьях 450-453 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК), так и случаи прекращения действия договора в связи с наступлением момента окончания исполнения сторонами своих обязательств по договору либо в связи с окончанием срока действия договора (статья 425 ГК).

Существенное значение имеет разрешение вопроса о том, каким образом договор может быть расторгнут. Во-первых, признать договор

расторгнутым по взаимному согласию могут стороны, заключив соответствующее соглашение (пункт 1 статьи 450 ГК). Во-вторых, признать договор расторгнутым может суд по требованию одной из сторон договора (пункт 2 статьи 450 ГК). В-третьих, договор считается расторгнутым в случае одностороннего отказа от исполнения договора, выраженного одной из сторон (статья 450.1 ГК). Указанные способы расторжения договора в полной мере применимы и к кредитному договору.

Говоря о расторжении кредитного договора по соглашению сторон, отметим лишь, что оно в полной мере отражает принцип свободы договора, согласно которому стороны свободны не только в заключении,

но и в расторжении договора. При этом соглашение о расторжении кредитного договора должно быть заключено по общему правилу в той же форме, что и кредитный договор. [4] Вместе с тем, следует учесть, что в соответствии с правовой позицией Верховного Суда РФ, отражённой в Определении Верховного Суда РФ от 25 июня 2013 года № 18-КГ13-42, может быть расторгнут лишь договор, являющийся действительным.

Расторжение кредитного договора возможно в судебном порядке по инициативе одной из сторон при существенном нарушении договора другой стороной (подпункт 1 пункта 2 статьи 450 ГК), при существенном изменении обстоятельств (статья 451 ГК), а также в иных случаях, предусмотренных законом или договором (подпункт 2 пункта 2 статьи 450 ГК). Отметим, что в соответствии с пунктом 2 статьи 452 ГК требование о расторжении договора может быть заявлено стороной в суд только после получения отказа другой стороны на предложение расторгнуть договор либо неполучения ответа в срок, указанный в предложении или установленный законом либо договором, а при его отсутствии – в тридцатидневный срок.

Под существенным нарушением договора в силу пункта 2 статьи 450 ГК понимается такое нарушение договора одной из сторон, которое влечёт для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

Большое практическое значение имеет разрешение вопроса о том, какие именно нарушения кредитных договоров следует считать существенными и дающими возможность сторонам требовать в судебном порядке расторжения таких договоров. Так, из анализа судебной практики можно сделать вывод о том, что к таким нарушениям следует отнести, в частности, не исполнение должником возложенных на него денежных обязательств перед кредитором в течение длительного времени (Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 29 октября 2013 года по делу № А55-35359/2012).

Вместе с тем, в соответствии с Определением Верховного Суда РФ от 3 апреля 2001 года № 18-В01-12, ссылающаяся на существенное нарушение договора сторона должна представить суду доказательства такого нарушения: неполучение доходов, возможное несение дополнительных расходов, или наступление других последствий, существенно отражающихся на интересах стороны. Сам же факт наличия такого нарушения в силу статьи 450 ГК не может служить основанием расторжения договора.

Для отнесения тех или иных нарушений кредитного договора к существенным предлагается использовать субъективный критерий. Следует, прежде всего, определить, на что может рассчитывать каждая из сторон кредитного договора от другой стороны, какие ожидания сторон в связи с заключённым кредитным договором могут считаться разумными и обоснованными. Представляется, что нарушение кредитного договора можно признать существенным в том случае, если, например, кредитор допускает значительную задержку в предоставлении денежных средств заёмщику, предоставляет их не в полном объёме, а заёмщик со значительной задержкой исполняет обязательства по возврату денежных средств и уплате процентов либо вовсе не исполняет денежные обязательства.

Расторжение кредитного договора по решению суда также возможно при существенном изменении обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, если иное не предусмотрено кредитным договором и не вытекает из его существа. В соответствии со статьёй 451 ГК изменение обстоятельств признаётся существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключён или был бы заключён на значительно отличающихся условиях. В пункте 2 статьи 451 ГК названы условия, при одновременном наличии которых в совокупности суд может по требованию заинтересованной стороны принять решение о расторжении договора.

Из анализа условий, определённых в пункте 2 статьи 451 ГК очевидно, что добиться расторжения кредитного договора на основании существенно изменившихся обстоятельств в судебном порядке очень непросто. Так, кредитным договором может быть предусмотрено, что расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств невозможно; кроме того, вывод о невозможности расторжения договора по данному основанию может быть сделан судом из анализа существа договора и практики взаимоотношений сторон. Помимо этого, признание кредитного договора расторгнутым обусловлено четырьмя условиями, каждое из которых должно иметь место в данном конкретном случае; в противном случае договор не может быть расторгнут. Более того, из анализа статьи 451 ГК следует, что расторжение кредитного договора по данному основанию является прерогативой суда, то есть даже при наличии указанных обстоятельств в совокупности договор лишь может быть расторгнут судом, но у суда отсутствует обязанность принять такое решение.

Следует отметить, что обычно суды отказывают в удовлетворении иска с требованием расторгнуть кредитный договор в связи с существенным изменением обстоятельств. Например, в Постановлении Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24 августа 1999 года по делу № Ф04/1708-558/А45-99 отмечается, что изменение денежно-кредитной и валютной политики Правительства Российской Федерации и Центрального банка Российской Федерации, приведшее к резкому росту курса доллара США нельзя расценивать как существенное изменение обстоятельств, дающее право расторгнуть кредитный договор. В судебном решении отмечается, что истец мог разумно предвидеть возможность повышения курса доллара с учётом нестабильного экономического положения в стране и имевших место в недавнем прошлом резких скачков курса доллара.

Не может быть признано таким существенным изменением обстоятельств и изменение ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, как следует из Постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 20 ноября 2008 года № Ф09-8595/08-С5 по делу № А60-3213/2008-С2, а также банкротство банка, что следует из Постановления Президиума ВАС РФ от 15 июня 1999 года № 1020/99.

Сложившаяся в России судебная практика свидетельствует в пользу того, что признать в судебном порядке кредитный договор расторгнутым ввиду существенного изменения обстоятельств на сегодняшний день практически невозможно. Судебная практика по данному вопросу носит ярко выраженный негативный характер.

На наш взгляд, законодателем намеренно были определены столь жёсткие критерии расторжения кредитного договора по данному основанию. Такой подход законодателя обусловлен, прежде всего, его стремлением стабилизировать кредитно-договорные отношения в стране, упорядочить практику кредитных отношений, нивелировать возможность прекращения кредитных отношений в связи с теми или иными изменениями обстановки в стране, трансформацией обычной деятельности хозяйствующих субъектов, а также в связи с изменением финансового положения граждан. Однако установление жёстких критериев не означает абсолютного запрета в реализации своих прав субъектами гражданско-правовых отношений. Если существуют внешние обстоятельства, которые радикальным образом меняют баланс интересов сторон, соотношение сил в кредитных правоотношениях и эти обстоятельства стороны не могли разумным образом предвидеть при заключении договора, то расторжение кредитного договора в связи с существенным изме-

нением обстоятельств следует считать допустимым. К таким обстоятельствам, на наш взгляд, стоило бы относить радикальные изменения законодательства в сфере кредитования, распространяющие своё действие на уже заключённые кредитные договоры, а также некоторые обстоятельства непреодолимой силы (например, стихийные бедствия, нехарактерные для данной местности), которые делают продолжение кредитных отношений невозможным или нецелесообразным в рамках действующих договорных отношений. Представляется, что случаи применения данной статьи могут быть уточнены в рамках реформы гражданского законодательства или путём обобщения судебной практики в данной области Верховным Судом РФ.

Кредитный договор может быть также расторгнут в судебном порядке в случаях, предусмотренных договором. Такие условия достаточно разнообразны и находят своё отражение в судебной практике. Например, как следует из Определения ВАС РФ от 12 декабря 2007 г. № 16453/07 по делу № А32-27767/2006-55/457, в кредитный договор может быть включено условие о праве кредитора досрочно расторгнуть договор в случае несоблюдения заёмщиком обязанности предоставлять кредитору документы и сведения, предоставления которых банк вправе требовать в соответствии с условиями кредитного договора. Кроме того, в кредитный договор может быть включено условие о праве кредитора досрочно расторгнуть кредитный договор в случае ухудшения финансового состояния заёмщика – субъекта предпринимательской деятельности (на это указывает, в частности, Ю. В. Севастьянова). [20] При этом об ухудшении финансового состояния может свидетельствовать, в частности, просьба заёмщика пролонгировать кредит в связи с финансовыми трудностями и последующая просрочка в уплате процентов по кредиту, что следует из Постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 25 мая 2010 года № КГ-А40/4667-10.

Наконец, кредитный договор считается расторгнутым также в случае одностороннего отказа от исполнения договора, когда такой отказ допускается законом или соглашением сторон.

Рассмотрим случаи допустимости одностороннего отказа в отношении кредитного договора, установленные законом (статья 821 ГК). Так, кредитор вправе отказаться от предоставления кредита полностью или частично при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что предоставленная заёмщику сумма не будет возвращена в срок. С. П. Гришаев верно отмечает, что фактически в данном случае основани-

ем расторжения договора будет являться одно лишь предположение о возможной неспособности стороны исполнить принятое на себя обязательство. [3] Кредитор также вправе отказаться от дальнейшего кредитования заёмщика в случае нарушения заёмщиком обязанности по целевому использованию кредита. Заёмщик вправе отказаться от получения кредита (полностью или частично) при условии уведомления об этом кредитора до согласованного срока предоставления кредита, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или кредитным договором.

Согласно пункту 11 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 29 декабря 2001 года № 65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачётом встречных однородных требований», в случае заключения кредитного договора заёмщик, тем не менее, не может потребовать от банка выдачи кредита даже в том случае, если кредитор не вправе отказаться от предоставления предусмотренного договором кредита заёмщику. Данная позиция широко распространена в судебной практике и в качестве её обоснования суды часто указывают, что предметом обязательства кредитора является предоставление заёмщику денежных средств, которые относятся к вещам, определённым родовыми признаками, а не к индивидуально-определённым вещам, вследствие чего положения статьи 398 ГК об отобрании вещи у кредитора не являются применимыми (Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 25 марта 2011 года № КГ-А40/1415-11). В. А. Белов называет такой подход арбитражных судов негибким и отмечает, что такая позиция влечёт за собой невозможность начисления на не выданную сумму кредита процентов за пользование чужими денежными средствами, что не соответствует, в частности, природе ответственности, предусмотренной в статье 395 ГК. [19] В пункте 11 Информационного письма № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре» также отмечается, что понуждение к исполнению обязанности выдать кредит в натуре не допускается, при этом делается оговорка, что суд вправе удовлетворить требование заёмщика о взыскании с банка убытков, причинённых нарушением обязательства по выдаче кредита, если кредит не был выдан в установленный срок и отсутствуют обстоятельства, названные в пункте 1 статьи 821 ГК.

Следует отметить, что в соответствии с пунктом 2 статьи 396 ГК возмещение убытков в случае неисполнения обязательства и уплата неустойки за его

неисполнение освобождают должника от исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено законом или договором. Таким образом, не предоставление кредита заёмщику в случае возмещения кредитором убытков по общему правилу освободит кредитора от обязанности предоставить кредит. Однако справедливой выглядит позиция В. А. Белова относительно предоставления заёмщику права требовать уплаты неустойки от кредитора в размере, установленном в статье 395 ГК. Единственным недостатком такого подхода является невозможность определить, за какой период времени должны начисляться такие проценты, ведь заёмщик лишён возможности требовать выдачи кредита в натуре. Представляется, что в законе можно было бы установить законную неустойку для кредитора в связи с его отказом выдать кредит.

Как уже отмечалось, соглашением сторон могут быть установлены случаи, когда допускается односторонний отказ одной из сторон от исполнения кредитного договора, что влечёт за собой расторжение кредитного договора. Банки нередко включают в кредитные договоры условия, согласно которым они могут потребовать от заёмщика досрочно вернуть кредит и уплатить проценты за пользование им. В связи с этим на практике возник вопрос, какова правовая природа права кредитора потребовать досрочного возврата кредита.

В судебной практике встречались указания на то, что требование кредитора досрочно вернуть кредит является односторонним отказом от исполнения кредитного договора, который не означает расторжение договора (Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 7 июля 2010 года № КГ-А40/6711-10). Однако односторонний отказ от исполнения кредитным договором в силу закона означал бы расторжение договора (пункт 3 статьи 450 ГК в редакции, действовавшей на момент вынесения судебного решения), что не было учтено судом. При этом суд правильно указал, что требование о досрочном возврате кредита означает изменение условия о сроке возврата кредита, но не расторжение договора.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что в судебной практике в последнее время в целом утвердилась правильная точка зрения о том, что направление заёмщику требования о досрочном возврате кредита и процентов само по себе не свидетельствует о расторжении кредитного договора в одностороннем порядке. Указанный вывод подтверждается, в частности, Определением Верховного Суда РФ от 8 ноября 2011 года № 46-В11-20 и Определением ВАС РФ от 4 марта 2013 года № ВАС-1595/13 по делу № А75-1308/2012.

Библиография:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Федеральный закон от 26 января 1996 года № 14-ФЗ.
3. Гришаев С. П. Кредитный договор: содержание, виды, исполнение. // «Библиотечка «Российской газеты». Выпуск №8. 2011.
4. Даниленко С.А., Комиссарова М.В. Банковское потребительское кредитование: учебно-практическое пособие. – М.: Юстицинформ, 2011.
5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29 декабря 2001 года № 65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачётом встречных однородных требований»
6. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 сентября 2011 года № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре»
7. Определение Верховного Суда РФ от 8 ноября 2011 года № 46-В11-20
8. Определение Верховного Суда РФ от 25 июня 2013 года № 18-КГ13-42
9. Определение Верховного Суда РФ от 3 апреля 2001 года № 18-В01-12
10. Определение ВАС РФ от 4 марта 2013 года № ВАС-1595/13 по делу № А75-1308/2012.
11. Определение ВАС РФ от 12 декабря 2007 г. № 16453/07 по делу № А32-27767/2006-55/457
12. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 25 марта 2011 года № КГ-А40/1415-11
13. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 7 июля 2010 года № КГ-А40/6711-10
14. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 29 октября 2013 года по делу № А55-35359/2012
15. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24 августа 1999 года по делу № Ф04/1708-558/А45-99
16. Постановление Президиума ВАС РФ от 15 июня 1999 года № 1020/99
17. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 20 ноября 2008 года № Ф09-8595/08-С5 по делу № А60-3213/2008-С2
18. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 25 мая 2010 года № КГ-А40/4667-10.
19. Практика применения Гражданского кодекса РФ частей второй и третьей. Под ред. Белова В. А. – М.: Юрайт, 2009.
20. Севастьянова Ю. В. Одностороннее расторжение кредитного договора. // «Банковское кредитование», № 3, 2014

References (transliterated):

1. Grishaev S. P. Kreditnyi dogovor: sodержanie, vidy, ispolnenie. // «Bibliotечka «Rossiiskoi gazety». Vypusk №8. 2011.
2. Danilenko S.A., Komissarova M.V. Bankovskoe potrebitel'skoe kreditovanie: uchebno-prakticheskoe posobie. – М.: Yustitsinform, 2011.
3. Sevast'yanova Yu. V. Odnostoronnee rastorzhenie kreditnogo dogovora. // «Bankovskoe kreditovanie», № 3, 2014